

ДИАЛЕКТИКА ОТРИЦАНИЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В РАЗВИТИИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Арзыматов Ж.С.

*Арзыматов Жумадил Сабеталиевич – кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и гуманитарных дисциплин,
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье раскрывается сущность и содержание категории «отрицание» и «преемственность» в развитии научного познания.

Ключевые слова: диалектика, принцип, развитие, категория, отрицание, снятие, трансформация, деструкция, преемственность.

Одной из актуальных и фундаментальных проблем современной диалектической теории является проблема отрицания, воплощающая в себе важнейший комплекс мировоззренческих и методологических вопросов, непосредственно связанных с той или иной интерпретацией процесса развития, его структуры, направленности, закономерностей и специфических форм проявления. Данная проблема приобретает особое значение в связи с необходимостью адекватной категориальной фиксации существенных характеристик процесса развития сложных системных образования, которые все чаще становятся объектами научного исследования.

Диалектический принцип отрицания в познании позволяет выразить сложный характер развития и смены теорий, процесс движения субъекта к объекту как процесс движения через относительные истины к абсолютной. В этом процессе принцип отрицания конкретизируется в системе следующих методологических регулятивов: 1) принцип фальсифицируемости (опровергаемости); 2) принцип преемственной связи теорий; 3) принцип соответствия. Отсюда видно, что одним из следствий принципа отрицания является специальный методологический принцип преемственности, выражающий специфику соотношения новой и предшествующей теории, что показывает единство и различие этих принципов как регулятивов развития научного знания.

В истории философии многие мыслители прошлого обращали внимание на троичный ритм как форму бытия и развития. Пифагорейцы считали, что лишь троица определяет целостность вещи. Триада занимала большое место в философии Канта, Фихте, Шеллинга и др. Мы не можем обойти вниманием гегелевскую интерпретацию преемственности, поскольку впервые развернутый теоретический анализ преемственности, на основе диалектической концепции развития был проведен Гегелем. В учении о бытии Гегель уже более подробно анализирует генезис абсолютной идеи, процесс (и механизм процесса) преемственности. «Снятие» являлось одной из центральных категорий гегелевской философии. «Aufheben», - разъясняет Гегель в «Науке логики», - имеет в немецком языке двоякий смысл: оно означает сохранить, удержать и в то же время прекратить, положить конец» [2, с. 168]. Снятие как момент диалектического метода, его принцип, по сути, содержит в себе преемственность в качестве важнейшей основы. Главный его смысл состоит в том, чтобы, преодолевая старое (преобразуя), сохранять его.

Отрицание, т.е. переход в «другое первое» или, как иногда выражается Гегель, в «свое иное», органически содержит в себе момент преемственности. Тем самым преемственность выступает как необходимый внутренний момент всякого развития.

Рассмотрение общего хода преемственности в развитии с точки зрения закона отрицания отрицания является заслугой Гегеля. Однако он подходил субъективистски к пониманию этого закона и часто сводил его к триаде, подгоняя развитие любого процесса под формулу: тезис, антитезис, синтез. «Недостаток марксистского подхода, подхода, как мы считаем, обусловлен не критическим принятием гегелевской триады, предполагающей поступательное, непрерывное в развитии, переход от простых форм к более сложным, совершенным» [4, с. 71].

Во избежание подобных неточностей в понимании соотношения понятий отрицания и преемственности в диалектике необходимо четко определить и разграничить содержание этих понятий. Во-первых, преемственность и отрицание нельзя отождествлять. Из определений этих понятий следует, что преемственность является одним из моментов отрицания наряду с другими, и в частности моментами уничтожения и обновления. Отождествление этих понятий ведет к сужению объема понятия отрицания в диалектике. Во-вторых, преемственность нельзя также противопоставить отрицанию. Противопоставление этих понятий невольно приводит к пониманию всякого отрицания, как только процесса уничтожения, разрушения. В результате диалектическое понимание отрицания часто сводится к его метафизическому пониманию. Общий вывод будет состоять в следующем: преемственность является составной частью (моментом) отрицания, понимаемого диалектически. Категория отрицания по своему объему шире, чем категория преемственности.

Поскольку общая методология определения сущности преемственности в философской литературе основывается на понимании сути диалектического отрицания, то попытаемся рассмотреть особенности этих черт преемственности через призму проявления последнего, так как вне отрицания не может быть и речи о ее проявлении. В то же время вне преемственности отрицание становится простым уничтожением.

Отрыв и обособленное рассмотрение особенностей преемственности необходимы как для выяснения всеобщего характера проявления преемственности, так и для понимания природы развития, где преемственность существует не вне и до отрицания, а наряду с ним, как внутреннее проявление процесса развития в целом. Как уже отмечалось выше, результатом отрицания является не абстрактное ничто, а определенное новое, приходящее на смену отрицаемому и обусловленное им. Здесь необходимо уточнить употребление понятий «диалектическое» и «метафизическое» отрицание.

Признание «недиалектических» отрицаний или отказ от диалектики выражается в следующем: 1) в исключении отрицания вообще из сферы бытия, 2) в игнорировании многообразия конкретных форм, способов и реального отрицания, что проявляется а) в отождествлении отрицания с простым актом разрушения, уничтожения вещи; б) в объявлении снятия единственно диалектическим типом отрицания; в) в абсолютизации момента преемственности в процессе развития.

Несомненно, понятие «диалектическое отрицание» есть научная абстракция, объединяющая в своем содержании различные виды отрицаний, в каждом отдельном случае осуществляющихся в определенной форме. Но среди этого многообразия видов, на наш взгляд, наиболее полное представление о механизме осуществления отрицания демонстрируют а) отрицание сопровождающее переход вещи в «свое другое», и б) отрицание, характерное для процессов включающих, так называемое аналитическое и синтетическое отрицание.

Преемственность «по горизонтали» детерминирована таким видом отрицания, при котором объект переходит не «в другое», а в «свое другое». Этот вид диалектического отрицания характерен для изменений, которые происходят между различными телами внутри определенной целостной системы или между различными этапами, характеризующими развитие определенного качественного единства. В данном случае отрицанию подвергается не все данное единство, а лишь его отдельные компоненты, при этом объект не прекращает своего существования как целостное образование. Осуществление этого вида отрицания характерно для процесса количественных изменений, происходящих в рамках определенного качества. В этом случае ведущая роль принадлежит не отрицанию как уничтожению, а преемственности как видоизмененному сохранению, повторению исходного состояния объекта. При этом преемственность осуществляется как бы в один прием, без повторного отрицания. Отражая сходство между исходным и последующим этапом в процессе развития, преемственность в то же время позволяет определить и различие между ними, тем самым выступая в качестве критерия осуществления отрицания.

Преемственность «по вертикали» связана с проявлением отрицания, осуществляющегося как бы в два этапа, через аналитическое и синтетическое отрицание. Для аналитического отрицания характерно то, что временное тождество, так называемое «первоначальное тождество неразрешенных противоположностей», становится актуальным. Раздвоение единого и переход от тождества недифференцированных противоположностей к их расчленению и противопоставлению приводит, хотя и временно, как бы к исчезновению возможностей для дальнейшего развития исходной ступени. Временное равновесие, вызванное неспособностью его преодоления со стороны любой из противоречивых сторон, представляет собой один из этапов процесса развития. Что касается преемственности, то она со своей конкретностью проявления как бы временно отодвигается на задний план. Незрелость и незавершенность этого этапа развития даже дают повод для предположения об отсутствии проявления преемственности вообще.

Полное завершение цикла (потенциальное противоречие – реализованное противоречие – разрешенное противоречие) осуществляется только лишь на стадии синтетического отрицания. Эта стадия, хотя и содержит в себе черты, характерные для других типов диалектического отрицания, наряду с ними имеет ряд особенностей. Прежде всего, синтетическое отрицание знаменует собой завершение разрешения противоречия между сменяющимися друг друга по времени взаимоисключающими этапами развития. Преодолевая односторонность каждого из этапов, этот вид отрицания осуществляет объединение их рациональных сторон, моментов, что дает возможность дальнейшего развития последних в новом качестве. В синтезе рациональных моментов достигается полное завершение процесса преемственности.

Диалектическое отрицание, которое сопровождает процесс непрерывных качественных превращений внутри определенной целостности, может осуществляться: а) либо путем снятия; б) либо путем трансформации [5, с. 130]. Причем, и в первом, и во втором случае развитие осуществляется посредством сохранения и передачи в новое всего положительного, жизнеспособного отрицаемого состояния. Различие между ними состоит в том, что в первом случае проявление содержательности преемственности как «удержание положительного» происходит при упразднении самой основы

отрицаемого качественного состояния (примером может служить рассмотренная выше преемственность «по вертикали»), тогда как во втором случае сама эта основа сохраняется (одним из видов осуществления преемственности «по горизонтали»). Для деструктивного же отрицания (в другом варианте обозначенного как негация), приводящего к уничтожению вещи, к ее разрушению как определенной целостности (например, проявление преемственности в процессе регресса) характерно проявление преемственности или же «полное» отсутствие фактора «удержания положительного».

Конечно, содержательность как «удержание положительного» – важнейшая черта, характеризующая проявление преемственности. Однако мы считаем, что под преемственностью следует понимать не только фиксацию одинакового, схожего между различными этапами существования определенной целостности, или в результате ее смены другой. Преемственность – это способ и условие сосуществования одинакового тождественного в противоположностях.

Между тремя ступенями цикла существует определенная закономерная связь. Вторая ступень является отрицанием исходной ступени, а третья отрицает одновременно как исходную ступень, так и первое отрицание. В результате происходит как бы повторение некоторых черт исходной ступени, возврат якобы к старому. Это и составляет одну из сторон, в которой выражается сущность закона отрицания отрицания.

Диалектическое отрицание есть общее основание первого и второго отрицания в законе отрицания отрицания. «Эту последовательность можно назвать не только циклом, но и формой, ритмом и даже структурой» [1, с. 70]. В каждом из этих отрицаний содержатся признаки, характеризующие всякое отрицание как снятие. Но эти общие признаки подчинены специфическим признакам первого и второго отрицания, как элементов закона отрицания отрицания. И первое, и второе отрицание представляют собой противоречивое единство процессов уничтожения и сохранения. Для первого отрицания в пределах диалектического цикла характерно преобладание процессов разрушения. Второе отрицание включает в себя в основном противоположные процессы: создание и восстановление ранее утраченных положительных элементов исходной ступени, удержание положительного из предшествующих ступеней цикла. Следовательно, специфика первого и второго отрицания состоит в том, что они несут различную нагрузку в осуществлении преемственности в развитии.

Диалектический взгляд на природу движения, изменения, развития, рассматривающий проявление преемственности в неразрывном единстве с процессом отрицания, позволил определить ее как философскую категорию для обозначения закономерной связи между различными этапами поступательного развития, при которой определенное содержание одного этапа сохраняется и развивается в другом на качественно новом уровне.

Проявление тройственного ритма развития проиллюстрировано ныне на материале физики, химии, биологии, социологии и других науках. Нельзя подверстывать, под схему триад все, что заблагорассудится, любые отрицания, без установления их типа и вида; нужно конкретно анализировать действительность, выявлять специфику отрицаний, устанавливая осторожно, доказывая сначала фактами, действует ли в данной системе этот закон или не действует. Иначе говоря, закон отрицания отрицания требует для своего установления повышенного внимания и конкретности.

Например, классическая электродинамическая картина мира [1, с. 54] проходит ряд этапов, находящихся в преемственной связи друг другом. Причем и здесь преемственность выступает через ряд последовательных диалектических отрицаний. Первым этапом в развитии электродинамики является кулоновский, когда физическое мышление основывалось на теоретических принципах классической механики; второй – фарадеевско-максвелловский, когда все теоретические заключения строились на новых физических принципах: принципе сохранения и превращения энергии и принципе близкодействия; третий – этап теории Лоренца, представляющий собой величественный синтез эфирно-атомистических воззрений на природу электромагнитных явлений. Между тремя ступенями цикла существует определенная закономерная связь. Вторая ступень является отрицанием исходной ступени, а третья отрицает одновременно как исходную ступень, так и первое отрицание. В результате происходит как бы повторение некоторых черт исходной ступени, возврат якобы к старому. Это и составляет одну из сторон, в которой выражается сущность закона отрицания отрицания.

Список литературы

1. *Арзыматов Ж.С.* О гносеологическом статусе научной картины мира // Вестник науки и образования, 2017. № 1 (25). С. 54–57.
2. *Бородкин В.В.* Проблемы отрицания и развитие. М., 1991. С. 70.
3. *Гегель.* Наука логики. В 3 т. М., 1970–1972. С. 168.
4. *Рубанов В.Г.* Преемственность научных идей в контексте экологического сознания. Томск, 2008. С. 71.
5. *Харин Ю.А.* Философия. Мн., 2000. С. 130.